

Крымские татары в советской этнополитике межвоенного двадцатилетия

Григорий Кондратюк

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)*

Аннотация. В статье изучено проведение советской этнополитики в отношении крымских татар в 1920–1930-х годах. Проанализированы формирование и реализация национальной политики в Крымской АССР в отношении крымских татар. Важнейшими компонентами советской этнополитики стали «коренизация аппаратов», создание национальных сельских Советов, проведение аграрной реформы, формирование пролетариата из числа крымских татар, преобразования в культурно-гуманитарной сфере.

Ключевые слова: национальная политика, тюркские народы, крымские татары, коренизация, Крымская АССР.

Для цитирования: *Кондратюк Г. Н.* Крымские татары в советской этнополитике межвоенного двадцатилетия // Крымское историческое обозрение. 2020. № 1. С. 85–93. DOI: 10.22378/kio.2020.1.85-93

Советская этнополитика межвоенного периода получила название коренизации. Её основные принципы были провозглашены на X и XII съездах РКП(б), в частности в апреле 1923 года. Провозглашение коренизации стало своеобразным подведением некоего промежуточного итога в поиске советской модели этнополитики. Её формирование было начато в период Гражданской войны. Своё видение фундаментальных принципов этнополитики в отношении тюркских народов Мирсаид Султан-Галиев и Мулланур Вахитов представили в Декларации прав народов Востока 2 ноября 1917 года и «Обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 года. Авторы этих основополагающих документов принципиально важным считали формирование государственности для тюркских народов. По их мнению, без государственности невозможно было разрешить ни одной насущной задачи. В марте 1918 года была провозглашена

Татаро-Башкирская советская республика. На первом этапе её существования национальное начало доминировало над коммунистическим. Опыт строительства автономии был перенесён затем и в другие регионы тюркских народов, в том числе и Крым. Крымская ССР создавалась как национальная крымскотатарская автономия, структуры которой были призваны решать насущные проблемы крымскотатарского народа. Численность крымских татар в данном процессе не стала препятствием. В одном из своих публичных выступлений М. И. Калинин говорил, что «у нас в Крыму только 26% татар. Однако у нас существует Крымская республика, которая является татарской республикой» [1, с. 5].

Один из лозунгов большевиков декларировал стремление уничтожить национальное угнетение. В ответе на вопрос о том, как же регулировать межнациональные отношения, мнения в партии разделились. Бесспорным было одно: РКП(б) должна была сохранить монополию на обладание политической властью и происходящие этнические процессы направить в необходимое для себя русло. Осознание данного факта привело таких теоретиков восточного коммунизма, как М. Султан-Галиев, к необходимости формирования тюркских коммунистических структур. Такие специализированные структуры были созданы. В 1921 году в Москве состоялся II Всероссийский съезд мусульманских коммунистических организаций. В резолюции по партийно-организационному вопросу отмечалось, что «наша Коммунистическая партия централизована в боевой штаб, борющийся за всемирную революцию против тёмных сил» [2, д. 753, л. 11]. Съезд принял решение об организации Центрального бюро организаций народов Востока. Центральное Бюро формировалось из 7 человек. Задача Центрального Бюро состояла в том, чтобы направить и координировать всю партийную работу через областные бюро в тюркских республиках. Центральное Бюро формировалось из отделов международной пропаганды, издательского, информационного и организационного. Необходимо отметить, что в работе II съезда принял участие Исмаил Фирдевс. И. Фирдевс вынес на рассмотрение съезда проект резолюции по докладу заместителя председателя Центрального бюро Коммунистических Организаций Народов Востока. Резолюция отмечала, что съезд «рельефно и отчётливо выразил взгляд коммунистов-мусульман на постановку национального вопроса среди трудовых татарских масс» [3, д. 753, л. 4].

Формирование национальной политики в отношении тюркских народов было обусловлено комплексом внутренних и внешних факторов. Один из главных внутренних факторов – перехватить инициативу у движения национальной интеллигенции, выросшей из джадидизма. Представители национальной интеллигенции пользовались огромным авторитетом у крестьянства. Революция вызвала подъём творческой энергии тюркских народов. Мирсаид Султан-Галиев в статье «Татары и Октябрьская революция» отмечает общественно-политическую активность тюркских народов, которая

логически должна была быть оформлена новым государственно-административным статусом. М. Султан-Галиев пишет: «Мы видим пробуждение целой закабалённой царизмом и обречённой на полное культурное и экономическое вырождение и вымирание нации. Забывает ключом освободившаяся от оков новая мысль. Начинается лихорадочное искание новых путей развития... Лейтмотивом всей общественно-политической мысли этой эпохи была идея национального возрождения татар» [4, с. 2]. Общая задача в реализации национальной политики решалась во всех регионах Советского Союза, в том числе в Крымской АССР. Второй вектор – социальная и экономическая модернизация тюркских народов, начатая джадидами. Модернизация на социалистических, большевистских установках, а не в прежней системе координат. Модернизация предполагала проведение аграрной реформы и создание национального пролетариата. Для крымскотатарского народа аграрная реформа, ликвидация бедности являлись насущной задачей. Без обладания реальными политическими рычагами решить эту задачу было невозможно. Необходимо отметить, что неслучайно М. Султан-Галиев содержание национальной политики трактовал рационально: «Основная политическая установка наша по нацвопросу в СССР заключалась в стремлении завоевать для нацрайонов соответствующий их экономическому значению и политической роли удельный вес в общественно-политической жизни Советского Союза. Организационно мы это мыслим как минимум действительное закрепление за нацрайонами тех конституционных прав, которые были выработаны в процессе развития Октябрьской революции и окончательно зафиксированы, как неприкосновенное право националов, XII партсъездом; как максимум мы это представляли в расширении конституционных прав автономных нацобразований РСФСР... до положения союзных республик. Политически же это мыслилось в усилении активной роли националов в разрешении общесоюзных экономических, политических и социально-культурных вопросов по линии партийной и советской, в усилении их влияния на постановку и разрешение отдельных вопросов социалистического строительства в союзном и республиканском масштабах в соответствии с интересами нацрайонов и националов вообще и в организации подлинного представительства националов в соответствующих центральных органах» [5, с. 565–566]. Почти половина крестьян крымских татар были безземельными, являясь арендаторами-скопщиками. Руководство Народного комиссариата земледелия, наркомы С. Меметов, а затем У. Ибраимов инициировали проведение внутриселенного и межселенного землеустройства. Специфика крымской аграрной реформы, в отличие от преобразований в Средней Азии, в том, что земельная реформа должна была повлиять на формирование этнического баланса региона в будущем. Межселенное землеустройство предполагало, что часть безземельных юж-

нобережных крестьян будет переселена в Северный Крым и таким образом, предпосылки притока иноэтнического населения из-за пределов Крыма будут блокированы. Таким образом, земельная реформа состояла не столько в изменении права собственности, сколько перспектив развития тюркских народов. Земельная реформа, проводимая в различных регионах Советского Союза, должна была дать зримые результаты для крестьян и сформировать, таким образом, социальную базу для поддержки власти большевиков. Специфика национальной и аграрной политики проявилась также и в том, что руководство крымской автономии во главе с Председателем ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимовым отдало приоритет развитию хозяйств зажиточных крестьян. «Кулацкий» путь развития аграрного сектора Крымской АССР вызвал особо острую критику общесоюзного партийно-политического руководства. Распределение земельной собственности между различными народами Крымской АССР составило один из ключевых элементов национальной политики на полуострове. В условиях этнически более гомогенных регионов Средней Азии взаимозависимость «этнос – земельная собственность» была не так выражена. Аграрные преобразования были начаты с момента установления Советской власти в ноябре 1920 года. Приоритетное оказание помощи крестьянам крымским татарам нашло закрепление в резолюции по докладу «О сельскохозяйственном строительстве в Крыму», принятой II беспартийной татарской областной конференцией. В документе отмечалось, что «самыми разорённым с/х является хозяйство татарского крестьянства, то поэтому оно более всех других народов нуждается в поддержке государства» [6, д. 112, л. 30об.]. Большевиками в начале 1920-х годов решение национального вопроса виделось как решение крестьянской потребности в земле. Конференция приняла решение, что помощь будет оказана при посредстве Сельскохозяйственного банка, в состав правления которого будут направлены три представителя крымских татар, делегированных мероприятием. Коллегия С/х банка должна была приоритетно оказывать помощь крестьянам крымским татарам.

Тезис о решении прежде всего экономических запросов тюркских народов, как практическая реализация национальной политики, прозвучал в выступлении Мирсаида Султан-Галиева «О задачах советского строительства среди татаро-башкир». Докладчик отметил, что «состояние экономики татаро-башкир настоящим образом диктует Советской власти и её хозяйственным органам необходимость выделения работы по восстановлению и возрождению хозяйства татаро-башкир, в смысле ударности, первоочерёдности» [7, д. 104, л. 14]. М. Султан-Галиев сформулировал комплекс причин, которые, по его мнению, привели к экономической катастрофе: «хозяйственно-экономическая жизнь татаро-башкир характеризуется крайней отсталостью и состоянием полной разрухи и разлада... Такое состояние

татаро-башкир объясняется следующими причинами: культурная, политическая и экономическая порабощённость татаро-башкир до революции. Система эта заключалась в следующем: а) искусственное обезземеливание татаро-башкир путём насильственного отчуждения земельных угодий, б) ограничение татаро-башкир в правах недвижимой собственности на окраинах; в) искусственное экономическое обессиливание татаро-башкир в районах колонизации путём материальной и моральной поддержки конкурирующих с ними в хозяйственном отношении переселенческих и колонизационных элементов» [8, д. 104, л. 11–12].

Национальная политика в тюркских регионах Советского Союза реализовывалась не только в аграрном секторе, но и промышленности и кустарных промыслах. Во всех тюркских национальных республиках отсутствовала социальная база большевистской власти в виде пролетариата. Большевистская доктрина была ориентирована на промышленный пролетариат. В результате хозяйственной разрухи 1918–1920 годов Крым оказался деиндустриализирован, и количество промышленных рабочих в социальной структуре было невелико. Формирование слоя промышленных рабочих стало более интенсивным с началом индустриализации 1930-х годов.

Важнейшим направлением в реализации национальной политики стал процесс, получивший название «коренизация аппарата». Коренизация в органах власти и управления означала выделение квот для служащих определённой национальности. В Крымской АССР коренизация органов власти и управления получила название татаризации. Термин не случаен, так как в 1920-х годах национальная политика была ориентирована, прежде всего, на крымских татар. Помимо квотирования важным политическим аспектом коренизации стало применение крымскотатарского языка в области государственного строительства. Определение крымскотатарского языка государственным, наряду с русским, закреплённое в Конституции Крымской АССР 1921 года, существенно изменило сферу его применения. В резолюции Крымскотатарской Беспартийной конференции отмечалось: «Принимая во внимание опубликованный декрет КрымЦИК и Совнаркома по вопросу о татаризации советских аппаратов и применения татарского языка в государственном быту, Всекрымская Татарская Беспартийная конференция выносит пожелание о скорейшем и энергичном проведении этого декрета в жизнь, не жалея никаких сил и средств» [9, д. 104, л. 30]. Также резолюция была принята по докладу «Об участии трудящихся татар в советском строительстве», сделанном председателем правительства автономии Османом Дерен-Айерлы. Конференция высказала пожелание о создании постоянно действующего органа по практическому осуществлению мероприятий по «татаризации советских аппаратов и огосударствления татарского языка в Крыму».

Национальная политика в отношении тюркских народов в начале 1920-х

годов включала также построение определённых отношений с национальной интеллигенцией, линии «власть – духовенство». Руководство крымской автономии было вынуждено признать влияние национальной интеллигенции, активно участвовавшей в национальном движении периода Гражданской войны. Из части этой интеллигенции вышли советские служащие, сотрудники народных комиссариатов, прежде всего Народного комиссариата просвещения. Национальные школы и техникумы призваны были подготовить новое поколение молодёжи, проникнутое духом патриотизма и готовое участвовать в государственном строительстве.

Специфика национальной политики в отношении тюркских народов заключалась в форме автономного образования. Тюркские народы получали статус для своих административно-территориальных единиц в форме республики, края или области. Границы этих образований и объём полномочий определялись многими факторами. На I Всекрымском съезде Советов Крым был объявлен автономной советской социалистической республикой. Одним из главных факторов создания республики являлся внешнеполитический. Надежды большевиков на пролетарскую революцию в Западной Европе не оправдались. Выступления коммунистов в Баварии, Венгрии в 1918 году завершились поражением. Вектор внешнеполитических надежд был обращён на Восток: Турцию и Иран. Создание крымской автономии должно было продемонстрировать, что потребности тюркских народов находят решение. Советский Союз предлагает свой вариант модернизации для тюркского мира, основанный на принципах Коммунистической партии, а не кемалистов. В свою очередь крымские татары должны были стать проводниками коммунистического влияния на Ближнем Востоке. Показателен характер докладной записки, подготовленной членом Крымского обкома РКП(б) Г. Шидаревым 16 июля 1921 года, «Методы подхода к устройству Крымской ССР, как факела Российской социалистической революции на Ближнем Востоке». Г. Шидарев пишет: «Крым является всероссийским окном в Турцию в значительно большей степени, чем кавказские республики, потому что нет народа более тесно связанного с турками, чем крымские татары... Крым должен стать притягательным для мусульман центром, доступным для обозрения всему Востоку, и Крым может стать таким только при условии использования предоставленной ему автономии» [10, д. 63, л. 325].

В сентябре 1920 года в Баку состоялся съезд народов Востока. Мероприятие должно было наметить перспективы для революционного движения на Ближнем Востоке. Крымская автономия должна была стать транзитным пунктом в экспорте коммунистических идей в Турцию. Данная установка активно обсуждалась в среде коммунистов крымских татар. Одним из первых коммунистов С. Меметовым был подготовлен доклад «К вопросу о государственной форме Крыма». Автор указывает на то, что автономия на полуострове создана с учётом международных, революционных и нацио-

нальных факторов. Удовлетворение потребностей крымских татар занимает одно из центральных мест в работе органов государственной власти. В своей работе С. Меметов писал, что в Крыму необходимо создать «образцовый советский уголок», который бы послужил агитацией для всего Востока и притянул бы ориентацию Востока к себе [11, д. 102, л. 73]. Необходимо отметить, что целый ряд преобразований, проводившихся в контексте национальной политики в отношении тюркских народов, коррелируются с мероприятиями в Турции. Это светский характер государства, отделение школы от церкви, латинизация алфавита, индустриализация и поддержка национального промышленного производства. В конечном итоге национальная политика призвана была реализовать коренные интересы тюркских народов, позволив им занять своё место в динамике событий XX века.

Практические мероприятия национальной политики рождались во внутрипартийных дискуссиях РКП(б). Общесоюзные мероприятия вырабатывались Народным комиссариатом по делам национальностей (Наркомнацем). Региональная специфика обсуждалась в Крымском ОК РКП(б), ЦИК и СНК Крымской АССР. К 1923 году в крымской партийной организации сформировались две группы крымских татар-коммунистов, так называемые «правые» и «левые». Подобное деление существовало в партийных организациях Казани, Уфы и других тюркских республик. В среде «правых» и «левых» активно дискутировалась практика этнополитики Советского Союза. Яркими фигурами внутри крымской партийной борьбы стали И. Фирдевс, О. Дерен-Айерлы, Р. Ногаев, В. Ибраимов, У. Ибраимов, М. Мамут-Недим, У. Балич, С. Меметов. Участники внутрикрымских дискуссий поддерживали связь, в частности, с представителями казанской партийной организации, бывшими лидерами Наркомнаца. Одна из ключевых фигур Наркомнаца – заместитель наркома М. Султан-Галиев. Он стал одной из центральных фигур политической оппозиции тюркских республик в начале 1920-х годов. Несколько месяцев в феврале – марте 1921 года М. Султан-Галиев работал в Крыму, проводил обследование крымской партийной организации. В марте 1921 года в Симферополе прошла партийная конференция. Один из центральных докладов был сделан М. Султан-Галиевым «Очередные задачи партии в национальном вопросе». Центральная идея выступавшего состояла в том, что решение национальных проблем – не тактический приём, а долгосрочная перспектива.

Таким образом, в реализации национальной политики в отношении тюркских народов можно выделить два этапа. Первый датируется 1917–1923 годами. Его хронологические рамки начинаются с момента большевистской революции и продолжаются до XII съезда РКП(б) в апреле 1923 года. Это период поиска концептуальных принципов реализации этнополитики, создания национальных автономных республик, возможностей

дискуссий о сфере национальных отношений. Второй этап может быть датирован с 1923 по 1928 год. Начало этапа обозначается официальным провозглашением коренизации. Завершается период судебным процессом по делу Вели Ибраимова, ставшим сигналом наступления на национал-коммунистов в тюркских республиках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинин М. И. Евреи в СССР. М.: издание ЦС ОЗЕТ, 1932. 16 с.
2. Центральний державний архів громадських об'єднань (ЦДАГО). Ф. 1, оп. 20, д. 753, л. 11.
3. Там же, д. 753, л. 4.
4. Жизнь национальностей. 1921. 5 ноября. № 24 (122).
5. Султан-Галиев М. Избранные труды. Казань: Гасыр, 1998. 719 с.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17, оп. 61, д. 112, л. 30об.
7. РГАСПИ. Ф. 17, оп. 61, д. 104, л. 14.
8. Там же, д. 104, л. 11–12.
9. Там же, д. 104, л. 30.
10. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-1, оп. 1, д. 63, л. 325.
11. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 102, л. 73.

Сведения об авторе: Кондратюк Григорий Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова»; ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, г. Казань, Российская Федерация); kondratjukkipu@gmail.com

Crimean Tatars in the Soviet Ethnopolitics in the interwar twenty years.

Grigorii Kondratjuk

(Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of AS RT; SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University»)

Abstract. The article studies formation of the Soviet Ethnopolitics of treatment of the Crimean Tatars in 1920–1930s. It analyses formation and

realization of national policy in the Crimean ASSR towards the Crimean Tatars. The most important component of the Soviet Ethnicpolitics was the policy of “korenization of the apparatus”, creation of national village councils, implementation of agrarian reforms, formation of the proletariat from among the Crimean Tatars, reorganizations in cultural and humanitarian spheres.

Keywords: national policy, Turkic peoples, Crimean Tatars, korenization, Crimean ASSR

For citation: Kondratjuk G. N. Crimean Tatars in the Soviet Ethnopolitics in the interwar twenty years. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Riview*. 2020, no. 1, pp. 85–93. DOI: 10.22378/kio.2020.1.85-93

REFERENCES

1. Kalinin M. I. *Evrei v SSSR* [Jews in the USSR]. Moscow: Izdanie TS OZET, 1932. 16 p.
2. Central state archive of public associations. Found. 1, in. 20, files. 753, p. 11.
3. Ibidem. files. 753, p. 4.
4. *Zhizn' nacional'nostej* [Life of nationalities]. 1921. On 5 November. No 24 (122).
5. Sultan-Galiev M. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Kazan: Gasyr, 1998. 719 p.
6. Russian State archive of socio-political history. Found. 17, in. 61, files. 112, p. 300б.
7. Russian State archive of socio-political history. Found.17, in. 61, files. 104, p. 14.
8. Ibidem. files. 104, p. 11–12.
9. Ibidem. files. 104, p. 30.
10. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. P-1, in. 1, files. 63, p. 325.
11. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. P.-1, in. 1, files. 102, p. 73.

About the author: Kondratjuk Grigorii Nikolaevich – Dr. of Sci. (History), ass. prof. at the department of history SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University» (295015, Uchebnii lane 8, Simferopol, Crimea, Russian Federation); leading researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin St., 7A, Russian Federation); kondratjukkipu@gmail.com

